

Гарри, с низким, протяжным рычанием, которое говорило о железной решимости, влил всю свою магию в заклинание, направленное на узкий барьер, стоящий у него на пути. Он чувствовал, как его сила, словно лава, разливается по жилам, готовясь сжечь его дотла, лишь бы выполнить задачу. Время растянулось, превратившись в вечность, а магическое давление росло в геометрической прогрессии, обжигая его тело нестерпимым жаром. Раньше эта лава была сосредоточена в его руке, теперь же она охватила все его существо, словно он сжигал себя заживо своей собственной магической сущностью. И вот, когда казалось, что приливная волна магии, которую он направлял, разорвет его на части, барьер треснул!

БУУУУУУУУУУУУУУУУУМ! В мгновение ока, с оглушительным грохотом, магия Гарри вырвалась наружу, разлетаясь во все стороны. Словно сотни тонн воды, заключенные в крошечную банку из-под кока-колы, вырвались на свободу. Идеальный купол ослепительно яркой зеленой магии вспыхнул, отлетая от Гарри и оставляя его стоять в воронке из осколков и обломков. Из покрытого шрамами тела Гарри вырвался черный дымящийся Рейф и встал перед ним. — АААААААААААААААААААА! — закричал он, изумленный яростью, и бросился на Гарри, но поток магии отбросил его назад. Затем, когда купол истончился, распространилась полупрозрачная зеленая ударная волна, сбившая с ног Гермиону, стоявшую в восьми метрах слева от Гарри. В ту же секунду, после взрыва заклинания, Патронус, который Гарри не мог призвать весь год, наконец-то сработал. Кончик его палочки стал эпицентром ослепительного белого света, когда Патронус, в облике титанического оленя, вылетел из палочки со скоростью пули, став защитой своего хозяина. Олень врезался в кричащее, разъяренное чудовище, мгновенно превратив его в паутину и пыль. Не замедлившись, он мчался навстречу атакующим дементорам, пролетая над водой меньше чем за две секунды. Он врезался в дементоров, как шар для боулинга в кегли. Гарри мог поклясться, что видел, как некоторые из них распадались от каждого удара его рогов. Затем, когда Патронус начал кружить вокруг двух недавно потерявших сознание людей на другом берегу озера, его аура стала настолько сильной, что создала полный защитный купол. Он испускал яркие вспышки света, вызывая чувства чистой радости и святой благосклонности. В ответ на это, дементоры закричали, как будто их пытали. Они отпрянули от белого света, словно их ударили мухобойкой. Вскоре дементоры, которых Гарри все еще мог видеть плавающими на воде, массово отступили в Запретный лес. В мирной тишине, которую они оставили после себя, он наконец-то ощутил все повреждения, нанесенные его телу. Он резко задышал и упал на колени, выпустив пар в прохладный ночной воздух. Все его тело было обожжено, словно от электрического тока. Сначала Гарри только стонал, сжимая руки в ладонях, когда влажная трава охлаждала его лоб. Но постепенно ему стало немного легче, и он нерешительно осмотрел свою руку. К его удивлению, ожоги оказались не такими страшными, как казалось. Разогнув руки, Гарри с радостью обнаружил, что, несмотря на покраснение кожи, он все еще вполне подвижен. Почувствовав, что снова может двигаться, он переключил свое внимание на Гермиону. Она стояла на краю поляны, опираясь на локти, кашляла, пытаясь отдышаться, и смотрела на него. Гарри сразу стало ясно, что, если Гермиона ждет от него объяснений, она будет разочарована. На самом деле, он сам ждал от нее точно такого же объяснения. Он всерьез надеялся, что его самая академически настроенная подруга знает, что, черт возьми, происходит, потому что он понятия не имел. К сожалению, взглянув на явно растерянное выражение лица Гермионы, Гарри понял, что она была в таком же замешательстве, как и он. — Черт... — пробормотал он. В конце концов, Гарри просто пожал плечами и снял с лица очки. — Я буквально понятия не имею, что только что произошло, — признался он несколько виноватым тоном. — Насколько сильно вы это заметили? — Почти ничего, — простонала Гермиона, наконец-то вернув себе часть выбитого из нее воздуха. — Хорошо. Я ценю солидарность, — пробормотал Гарри, в основном про себя. Может быть, это был адреналин или близкое столкновение со смертью, но Гермиона хихикнула, а затем сильно рассмеялась над его незрелым бормотанием. Он выглядел таким ворчливым после того, как сделал что-то невероятно, невероятно невозможное! Когда Гермиона наконец успокоилась и смогла подняться на ноги, она отряхнулась и скрестила руки

на груди. — Гарри, серьезно. В этом нет ничего нового, и ты это знаешь! Ничто не имеет смысла, когда речь идет о тебе... Послушай, я хочу разобраться в случившемся так же, как и ты, но, к сожалению, у нас нет времени. Нам нужно идти, Гарри. У нас есть всего несколько минут, чтобы добраться до следующего пункта назначения.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053369>